Атлас мучительно задавался сотней вопросов, ведь поступление — довольно волнительное событие, которое, к тому же, происходит у него впервые. Наконец, голос, решив больше не томить студентов, начал объяснять основы:

— Вы пришли сюда, потому что считаете себя достойными занять место студента в нашей прекрасной Академии. Однако, несмотря на таланты, о которых вы можете распинаться многие часы, не все из вас пройдут предстоящие испытания, остальные же экзамен провалят, и, надеюсь, что никто не станет жульничать, поскольку в таком случае ученик будет дисквалифицирован с экзамена без возможности хоть когда-нибудь поступить в Принсвуд или другую школу алхимии. Идём дальше: как вы, наверняка уже все, поняли, в этом году письменного экзамена не будет, администрация решила не включать письменное оценивание в этом году, вместо этого мы хотели бы посмотреть на достижения каждого из вас в области магии, ведь вы, студенты, упорно работали, укрепляя свои силы и впитывая знания на протяжении десяти лет. Как вы все понимаете, то, что вы уже находитесь здесь, означает, что вы одни из лучших в своём городе, а также то, что вы лучше остальных пятидесяти процентов учеников, точно так же подавших заявления в нашу Академию, но провалились по различным причинам, поэтому приглашений не получили. А теперь немного о первом этапе поступления, вашем первом экзамене, который вы должны сдать на отлично, чтобы поступить в Принсвуд: заключается он в том, что вы столкнётесь в сражении с теми, с кем росли и часто виделись на протяжении нескольких лет учёбы в школах. Именно! Вы будете драться с другими абитуриентами своего города за право поступить в нашу престижную Академию! — слова действовали на пришедших студентов крайне странным образом: атмосфера вокруг накалилась, почувствовалась нарастающая враждебность. Директора это явно не смущало, возможно, потому что он не видел учеников, собравшихся в одном месте, что, конечно, было маловероятно. Атлас же подумал, что начал понимать, почему вместо ужасно пыльного вокзала и грохота проезжающих иногда поездов они оказались в столь приятным и даже относительно тихом месте. Сейчас, естественно, в помещении было не настолько тихо, ведь по группам студентов прошёлся шёпот, постепенно отдаляющий их друг от друга.

Голос продолжил, прервав мысли Атласа об этом месте, которое могло служить энергетическим полем, защищающим остальной город или самих студентов от лишних травм:

— Вы находитесь на одной из нескольких сотен тренировочных зон Академии Принсвуд. Диаметр поля, где вы находитесь, превышает полмили. Оглядитесь: вы найдите шестьдесят случайно расположенных по помещению столбов, на вершине каждого находится чёрное кольцо Задача заключается в том, чтобы забрать три кольца с любых столбов и принести их обратно к центру комнаты. Мы поставим здесь золотую коробку, над ней вы так же увидите голубую сферу магии. Выполнив задачу с кольцами, вы должны поднять их вверх, держа в левой руке, правой коснуться магической сферы и громко назвать своё полное имя. Только так вы сможете пройти первую ступень экзамена. Не беспокойтесь, всё куда сложнее, чем вам могло показаться. И вам предстоит разобраться, кто же перейдёт на следующий этап.

Затем директор начал объяснять правила, довольно быстро и по делу, но всё-таки с каким-то лишним, ненужным пафосом:

— Каждое добытое вами кольцо вы должны закрепить у себя на поясе так, чтобы остальные участники его видели. Своровать или отнять силой кольцо может любой участник у кого угодно, но иметь при себе больше трёх колец категорически запрещено! Если у студента

окажется четыре и более колец, он будет немедленно дисквалифицирован и, как уже говорилось ранее, больше не сможет даже пытаться поступить в Принсвуд, а так же в любую другую школу алхимии. Для кражи или отнятия колец можно использовать любую магию, навыки, равно как и для движения, ближнего или дальнего боя и подобным вещам. Помните, что главное — добиться успеха, выйти в победители и поступить таким образом.

Директор помолчал, словно наблюдал за реакцией и нарастающим шумом, полным негодования и соперничества, излишней гордыни, проявляющейся во фразах наподобие: "Вы можете уже идти домой, ведь я займу одно из мест," — и прочими, и неуверенного ропота, хотя, безусловно, нашлись такие люди, которые стояли молча либо в нервном оцепенении, либо в поражающем спокойствии.

— Ах, да, ещё кое-что. Обратите внимание вот на что: вас здесь сто двадцать шесть человек, а колец лишь шестьдесят. Учитывая, что на одного человека идёт три кольца, лишь двадцать студентов из стоящих тут сто двадцати шести смогут пройти этот экзамен, чтобы идти дальше. Как обычно, желаю вам удачи, и пусть экзамен начнётся!

Атлас посмотрел на Клоуса, а затем осмотрелся, пытаясь быстрее сообразить, куда лучше бежать, чтобы получить больше шансов пройти на следующий этап экзамена. Много времени на определение направления не понадобилось: он указал в сторону и, обращаясь к другу, сказал:

— Туда, бежим!

Клоус, точно так же осматривающий бегущую практически в одну сторону толпу, согласно кивнул, оценив направление, выбранное Атласом, и оба бросились бежать через густой лес золотистой пшеницы, колосья которой были полностью забиты семенами. Травинки, словно испугавшись, что их слишком сильно искалечат, расступались перед ними. Они бежали по полю, пшеница, которая не успела дать им дорогу, нещадно хлестала обоих по лицам. Из-за этого было довольно сложно разобрать, куда конкретно они бегут.

Через несколько метров испортился воздух, словно к земле опустился непонятный дым, который совершенно не способствовал дыханию. Каждый следующий вдох давался всё с большим трудом, а выдыхать хотелось всё меньше в попытке удержать не слишком загрязнённый воздух. Дышать медленно было сложно, ведь мальчики довольно долго бежали.

Это и был тот подвох, о котором вскользь упомянул директор, говоря, что всё будет сложнее, чем оно кажется. И пяти минут не прошло, а Атласу уже тяжело было дышать, пока они находились на этом поле. Ничего не понимая, мальчик осмотрелся, останавливаясь, и, заметив Клоуса, вспомнил, что он страдал от астмы. Представив, как не повезло его другу, Атлас продолжил движение вперёд, стараясь наладить дыхательный процесс.

Клоус изо всех сил и даже как-то отчаянно старался сохранить боевой дух, но периодически он прикрывал глаза, еле тащясь за Атласом, из-за непривычного для обоих воздуха. Постепенно он стал задыхаться, но всё ещё продолжал идти, хотя каждый следующий шаг давался ему всё

тяжелее, он всё ближе и ближе пригибался к земле, пытаясь хоть немного притупить боль (или, возможно, у него едва ли были силы на то, чтобы идти прямо), пока вовсе не рухнул на землю, в золотистые колосья пшеницы, очевидно, никак не пострадавшие от удушливого воздуха. Атлас подбежал к нему с беспокойством на лице, уложил тело к себе на колени, а голову поддержал рукой, соображая, как можно быстрее и эффективнее помочь другу.

Только вот самостоятельно он никак не мог помочь, и оба знали и прекрасно понимали этот ужасный, но реальный факт. Клоус собрал последний вдох воздуха, который мог переработать его организм, и, полный надежды и веры, хрипло произнёс:

— Атлас, по... Кхе-кхе, победи. Пожалуйста, кхе-кхе, тебе это нужно больше, чем мне. Я никогда... Никогда не, кхе-кхе, не был бойцом, но ты другой, Атлас. Ты смог, кхе-кхе, пройти сюда, ты изменился, я ув... Кхе-кхе, уверен в этом. Ты должен бороться, пока не станешь самим собой, кхе-кхе, пока не найдёшь себя. Это... Кхе-кхе, кхе-кхе, действительно... Важн... — задыхаясь и почти беспрерывно кашляя, он с силой вдохнул ещё раз, чтобы закончить, — Важно... Кхе-кхе. Забавно... Я проиграю, кхе-кхе, по такой... Такой... Кхе-кхе, глупой причине... Ну... Лучше сейчас, кхе-кхе, чем потом... Удачи, кхе-кхе, кхе-кхе, надеюсь, кхе-кхе, что ты, кхе-кхе, поступишь в... Принсвуд... — кислорода явно стало в разы меньше и катастрофически не хватать для астматика, поэтому Клоус, едва успев договорить, потерял сознание прямо у Атласа на руках.

Атлас не знал, не понимал, что ему делать, он ведь ни разу не бывал в таких ситуациях, всё, что он пережил — это собственные избиения до полусмерти, оскорбления и пренебрежительное отношение, а теперь он чувствовал вину за то, что потащил Клоуса именно сюда, за то, что сразу не сообразил, что что-то не так и не предложил ему переждать, и тем более за то, что сам Клоус предлагал просто оставить его здесь. Он был готов потерять надежду. Не успев даже ответить, яркий свет, разлившийся прекрасным потоком откуда-то из глубин голубого неба, словно забрал тело Клоуса. По мелким крупицам, деталькам, оно начало растворяться и пылинками, капельками света улетать наверх, вслед за светом. Атлас знал, что друг жив, не только по лицу: он держал его перед обмороком, а раз Клоус дышал, значит, всё в порядке. Наверное...

Парень понял, что таким образом администрация Академии помогала ученикам, которые полностью провалились и были на грани того, чтобы пострадать. Экстренный перенос Клоуса был как раз кстати: теперь Атлас должен, нет, обязан был победить! Ради себя, ради матери, которая с такой надеждой провожала его из дома, ради друга, который ободрил и поверил в него, ради Кальвина, который подтолкнул его к развитию, всё, все события происходили ради этого, ради его победы, перехода на следующий этап экзамена, поступления в лучшую Академию. Что бы не подготовил ему Принсвуд одним лишь своим вступлением, он должен преодолеть все преграды, каждое препятствие с особым усердием и показателем!

Больше не тратя времени даром, Атлас бросился бежать через поле пшеницы, чьи колосья уже не расступались, а особенно агрессивно били его по лицу, рукам и ногам, но парень куда более упорно раздвигал их и бежал, не останавливаясь. Руки, ноги, лицо — все те места, до которых достали растения, были покрыты царапинами, травинки стали резать остро, как ножи. Но после его тренировок, от которых руки и без того были покалечены, это казалось действительно пустяком. Пройденное раньше научило его не обращать внимания на мелочи.

Постепенно он привык, адаптировался к ужасно спёртому воздуху окружающего пространства, стоило только начать бороться, магией и силой. Лёгкие привыкли настолько, что практически принимали воздух за родной, тот, который окружал его все годы жизни. Грудная клетка вздымалась при вдохе и опускалась при выдохе. Атлас поразился возможностям магии, ведь без волшебных сил ни за что бы не выжил в этом поле и наверняка был бы экстренно спасён, как Клоус, но по другой причине: неумение даже базово себя защитить, ведь астмой он не страдал. Прошло едва ли пять минут со старта и ещё меньше, от сила минута, после спасения Клоуса, а над головами студентов уже прогремел голос, на который просто невозможно было не обратить внимания:

— Рина Амброз! Осталось девятнадцать мест!

Атлас был удивлён до глубины души, его глаза расширились, выражая удивление и недоверие, по большей части, конечно, потому, что Рина уже прошла, но ещё и из-за того, что она справилась за такое короткое время, а у него ведь так и не было ни одного кольца. Он даже не подозревал, как скоро устареет эта информация. Впереди он увидел небольшую поляну, на которой спокойно стоял металлический столб, к его счастью, с нетронутым кольцом. Впрочем, всё, как объяснил им директор.

Кольцо находилось достаточно высоко, просто так с земли, подпрыгнув, его не достать. Закреплено оно было на сталь, стержень был таким же, как на воротах железнодорожной станции, только вкручен в почву, довольно плотно, но не настолько, чтобы его нельзя было сбить. Это был второй подвох, о котором упомянул директор: до колец не дотянуться, подняв руку.

Третий подвох Атлас обнаружил при приближении к столбу. Его движения становились всё медленнее, переставлять ноги стало ужасно тяжело. Что-то явно было не так. Посмотрев вниз, парень обнаружил что его ноги утопают в вязкой земле, подобной на зыбучие пески. Времени на долгие раздумья не было, но, к счастью для него и сожалению для других студентов, в голове мелькнула несколько безумная и отчаянная идея. Земля неотступно приближалась к коленям. Атлас понимал, что если начнёт извиваться, излишне дергаться и звать на помощь, то так и утонет в этой земле. Конечно же, его наверняка вытащат также, как Клоуса, когда его астма дала о себе знать, но какой же стыд он испытает, если снова встретит Кальвина. Ведь из-за своей паники, которая тем не менее сгустилась комком в горле, он завалит экзамен в лучшую школу магии в мире. Всё здесь происходящее — необыкновенно и уж точно происходит не просто так. Это явно проверка его магических или физических способностей. В данном случае — точно магических.

Среди моя мыслей наиболее ярко крутилась следующая: если уж администрация школы во главе с директором наблюдают за ними не пойми откуда, то зачем же так пугать студентов, ставя их на грани жизни и смерти? Неужели кому-то доставляет удовольствие то, что они паникуют и боятся за собственные жизни. И кроме того, это ведь первая ступень экзамена. Страшно представить, что же будет потом.

Медленно и угрожающе напоминая о себе, земля нагло подползла к его коленям. Атлас стал энергично отпихиваться, пытаясь раздать земляную пасть, чтобы освободить собственные ноги, но ничего не произошло. Почва продолжала поглощать его, а он лишь выбился из сил.

Тогда он собрался, резко дернувшись и будто оттолкнувшись. В земле осталась вмятина, но даже при этом от поглощения она не отказывалась. Атлас ожидаемо упал на землю, но практически не обратил на это внимание, только шикнув из-за боли в локте. Не получив от своего толчка ожидаемого результата, парень воспользовался планом Б, хотя и не верил в то, что он сработает. Он сфокусировал всю возможную магическую энергию в своих ногам и медленно, стараясь не паниковать от подступающего страха смерти и сохранять спокойствие, шевелить ступнями. Земля под ним словно растворялась в воздухе, сложилась в дорожку, ведущую прямо к его цели, к столбу с кольцом.

Директор, умудряющийся наблюдать практически за всеми студентами и указывать, кого стоит вытащить, а кому дать ещё несколько минут, хмыкнул, говоря себе под нос:

— Простой, но незаметный для детей тест. Помогает понять и увидеть, как быстро каждый из них реагирует, думает, действует, когда жизнь в опасности, и нет времени на то, чтобы пробовать и сравнивать.

Атлас подошёл к кольцу по хрупкой и вязкой, но тем не менее удерживающей его лестнице и снял его с металлического столба. Примерно фут шириной, наверняка, чтобы было удобнее таскать на боку.

Когда кольцо было снято со столба, земляная лестница стала стремительно осыпаться вниз. Атлас побежал обратно, к началу, почва почти поглощала по щиколотку его ступни, но он справился и побежал в поля пшеницы, где наверняка будет безопаснее, ведь после того, как он забрал кольцо, в воздухе раздался звучный хлопок — сигнал о том, что столб свободен, а трофей у кого-то из учеников.

Прежде, чем закрепить кольцо на поясе, как и велели правила, Атлас обернулся и очень удивился увиденному. Почва, словно гигантская волна, словно оживший монстр, поднялась вверх к тому месту, где был столб с кольцом, поглотив его. После того, как земля опустилась, парень увидел, что металлический стержень исчез, будто его тут и не было никогда. На некогда свободной от растений поляне тотчас начали расти новые пшеничные колосья, заполняя пустынное пространство голой земли. Создавалось впечатление, что несколько минут назад тут происходила не битва насмерть с силами природы, воздухом и землёй, в процессе которой он потерял своего друга, Клоуса, а обычная прогулка, по везению Атласа, в оба конца. Однако одно кольцо, которое он сумел стащить, ничего не меняло, ведь всё ещё оставалось много участков такой же голой земли, в центре которой были расположены столбы с прикрепленными к ним кольцами, и где столпились студенты, пытаясь магически или физически пробить себе дорогу в лучшую магическую академию мира.

http://tl.rulate.ru/book/51496/1296483